

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 59-АПУ19-9СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Русакова В.В., судей Боровикова В.П., Фроловой Л.Г.,

с участием осуждённых Романова В.Н., Дружинина Р.А., адвокатов Вильковской Я.В., Курбанова А.Ш., Ивона Е.В., Сафронова Д.В., прокурора Кузнецова С.В. при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Романова В.Н., Дружинина Р.А., адвоката Ивона Е.В. на приговор Амурского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2019 года, согласно которому:

РОМАНОВ Вячеслав Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] 1 марта 2018 года судимый Зейским районным судом Амурской области по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей,

осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 8 месяцев, по ст. 317 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 2 месяца.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Зейского районного суда Амурской области от 1 марта 2018 года,

окончательно назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 2 месяца, со штрафом в размере 10000 рублей с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, назначенное наказание в виде штрафа на основании ч. 2 ст. 71 УК РФ исполнять самостоятельно.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

ДРУЖИНИН Роман Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], ранее судимый:

4 октября 2012 года Благовещенским городским судом Амурской области по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, постановлением Зейского районного суда от 19 июня 2013 года отменено условное осуждение, направлен в места лишения свободы, освобожден 28 октября 2014 года условно-досрочно на 5 месяцев 5 дней на основании постановления Белогорского городского суда Амурской области от 17 октября 2014 года; 30 декабря 2015 года Зейским районным судом Амурской области по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, постановлением Зейского районного суда Амурской области от 29 апреля 2016 года испытательный срок продлён на 2 месяца,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Зейского районного суда Амурской области от 30 декабря 2015 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Зейского районного суда Амурской области от 30 декабря 2015 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Романова В.Н., Дружинина Р.А., адвокатов Вильковской Я.В., Курбанова А.Ш., Ивона Е.В., Сафронова Д.В., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, выступление прокурора Кузнецова С.В., полагавшего

приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Романов В.Н. осуждён за разбойное нападение на Б [REDACTED], совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, и за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа С [REDACTED] в целях воспрепятствования законной деятельности данного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Дружинин Р.А. осуждён за покушение на кражу, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 31 мая 2016 года в г. [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осуждённого Дружинина Р.А. — адвокат Ивон Е.В. ставит вопрос об отмене обвинительного приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

По его мнению, суд неправомерно удалил Романова В.Н. из зала судебного заседания, в связи с чем последний не смог дать показания в присутствии присяжных заседателей, председательствующий нарушил положения ч. 2 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ, необоснованно было отказано в постановке на разрешение присяжных заседателей дополнительного вопроса о наличии по делу фактических обстоятельств, исключających ответственность Дружинина Р.А. за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое деяние.

Председательствующий сформулировал вопросы без учёта позиции Дружинина Р.А. в судебном заседании, из которой следует, что он не знал о намерении Романова В.Н. и Ш [REDACTED] совершить разбойное нападение на потерпевшую Б [REDACTED]. Он полагал, что указанные выше лица собирались забрать запчасти с экскаватора в микрорайоне [REDACTED]

Вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, так как из него невозможно понять, в чём он признан виновным.

В нарушение ч.2 ст.345 УПК РФ председательствующий не указал на неясность и противоречивость вердикта и не предложил присяжным заседателям внести соответствующие изменения и дополнения.

Председательствующий довёл до сведения присяжных заседателей информацию правового характера относительно причин, в силу которых не был допрошен Романов В.Н.

Гражданские иски потерпевших Б [] и С [] не могли быть рассмотрены по существу, так как гражданский иск Б [] был подан ненадлежащим лицом – прокурором Самариной Е.С., что не соответствует ч.3 ст.44 и ч.6 ст.246 УПК РФ.

Потерпевшая С [] не высказала суждений по поводу поданного ранее гражданского иска ввиду её отсутствия в судебном заседании.

Суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства об исследовании приобщённых к делу материалов, в которых содержатся сведения о провокационных действиях Ш [] и оперуполномоченного уголовного розыска МО МВД России « []» С [] на совершение разбойного нападения на Б [].

При проведении оперативно-розыскных мероприятий С [] дело оперативного учёта не заводилось, ранее Ш [] совершал схожие по почерку правонарушения с привлечением иных лиц, которые не располагали информацией о реальных намерениях Ш [] (т.5 л.д.149, 172-185, т.8 л.д.188-194).

Изложенная выше информация имела существенное значение для правильного разрешения дела по существу и подлежала исследованию при обсуждении последствий вердикта.

В нарушение ч. 3 ст. 258 и ч.2 ст.293 УПК РФ председательствующий необоснованно прерывал речь Романова В.Н. во время выступления с последним словом и неправомерно удалил последнего из зала судебного заседания, что свидетельствует о нарушении его права на защиту. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о признании Р [] (дочь Б []) и П [] (друг Б []) потерпевшими.

Данные лица были в доме потерпевшей Б [] в ночь на 31 мая 2016 года, когда было совершено нападение, в результате чего им был причинён моральный вред.

В ходе прений государственный обвинитель Самарина Е.С. незаконно воздействовала на присяжных заседателей. В нарушение ч.1 ст.17 УПК РФ она заявила о том, что при вынесении вердикта они не должны «опираться» на закон, что не могло не повлиять на ответы присяжных заседателей, однако председательствующий не прервал речь государственного обвинителя и не обратился к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

При произнесении напутственного слова председательствующим был нарушен принцип объективности, не в полной мере были приведены доказательства стороны защиты, председательствующий использовал «определённую убеждающую его речь интонацию» относительно допустимости доказательств. В такой же манере и с использованием пауз председательствующий выделял обстоятельства, противоречащие позиции подсудимых. Возражения стороны защиты были отклонены. Председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, добиваясь таким образом от них вынесения обвинительного вердикта, давал им прямые указания.

Вопреки требованиям ч.8 ст.335 УПК РФ председательствующий не разъяснил сторонам положения закона о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей данных о личности свидетелей, способных вызвать предубеждение присяжных относительно их показаний. Не зная об этом, Романов В.Н. довёл до присяжных заседателей информацию о судимостях свидетеля Ш [REDACTED] за что и был удалён из зала судебного заседания во время произнесения последнего слова.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели З [REDACTED] так как он не мог объективно и беспристрастно осуществлять правосудие по настоящему уголовному делу. Брат его жены является участковым в Благовещенском районе, он положительно относится к правоохранительной системе, а к правонарушителям – отрицательно (т.22 л.д.27).

В ходе судебного разбирательства не во всех случаях председательствующий делал замечания и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание высказывания подсудимого Романова В.Н. и адвоката Сафронова Д.В., которые могли повлиять на объективность присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Председательствующий необоснованно пришёл к выводу о том, что Романов В.Н. отказался от дачи показаний (т.23 л.д.131).

В апелляционной жалобе осуждённый Дружинин Р.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Он полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, суд незаконно удалил подсудимого Романова В.Н. из зала судебного заседания, в связи с чем последний был лишён возможности дать показания в его защиту.

Ш [] является организатором проникновения в дом потерпевшей Б [], однако суд неправомерно сократил пределы допроса данного лица в присутствии присяжных заседателей, в связи с чем присяжные заседатели не смогли точно установить совершённые каждым подсудимым действия, в том числе и Ш []

Вердикт является неясным и противоречивым, не соблюдены положения ч.2 ст.338 и ч.3 ст.339 УПК РФ.

Ш [] незаконно действовал под контролем сотрудника уголовного розыска С [] [] который также незаконно находился в доме потерпевшей и стремился раскрыть особо тяжкое преступление в результате провокации.

По мнению осуждённого Дружинина Р.А., председательствующий необоснованно 8 раз возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату с целью оказания на них влияния на вынесение обвинительного вердикта. Государственный обвинитель Самарина Е.С. ввела присяжных заседателей в заблуждение, когда сообщила об обстоятельствах, связанных с Ш []

Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия, обвинение основано на ложных показаниях свидетеля Ш []

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Романов В.Н. ставит вопрос об отмене приговора и о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, ссылаясь при этом на несоответствие приговора вердикту, нарушение уголовно-процессуального закона.

По его мнению, вызывает сомнение законность возбуждения уголовного дела по факту разбойного нападения при проведении осмотра места происшествия, в ходе которого не было установлено точное количество произведённых выстрелов.

Разбойное нападение на потерпевшую Б [] [] было спровоцировано сотрудником уголовного розыска С [] с помощью Ш []

Произведённые присяжными заседателями исключения из вердикта относительно его организаторской роли и осведомлённости подсудимых о наличии у потерпевшей 3 000 000 рублей свидетельствуют об отсутствии предмета хищения и корыстного мотива у него и Дружинина Р.А.

Осуждённый Романов В.Н. указывает на незаконность действий оперативного сотрудника уголовного розыска МО МВД России « [] » С []

В обвинительном заключении и в приговоре нет описания конкретных ювелирных украшений и других ценных вещей, не установлена их стоимость.

Суд необоснованно выделил уголовное дело по обвинению его и Ш [] по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отдельное производство и направил его по подсудности в Зейский районный суд Амурской области. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель Самарина Е.С. искажила предъявленное подсудимым обвинение, во вступительном слове она не сообщила об истинной мотивации обращения Ш [] к оперативному сотруднику уголовного розыска С []

На тот период Ш [] был осуждён за квалифицированный грабёж к лишению свободы условно, а поэтому Ш [] опасался осуждения за разбойное нападение на Б [] к лишению свободы на длительный срок.

При этом осуждённый Романов В.Н. ссылается и на другие доводы.

Он обращает внимание на неполноту произведённого осмотра места происшествия, непроведение дополнительного осмотра места происшествия с участием иных лиц (его, защитника, эксперта – баллиста, криминалиста) с применением видеозаписи. Также необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о проверке показаний потерпевшей и свидетелей на месте происшествия. Председательствующий не дал подсудимым и их защитникам достаточно времени для подготовки к судебным прениям.

Суд необоснованно неоднократно удалял его из зала судебного заседания, в связи с чем было нарушено его право на защиту и представление доказательств для исследования их в присутствии присяжных заседателей.

Автор апелляционной жалобы ссылается на определённые материалы и утверждает, что неправильно были установлены фактические обстоятельства дела. В то же время он указывает, что суд неправоммерно не предоставил ему возможности довести до присяжных заседателей свою версию на происшедшие события.

Во вступительном слове государственный обвинитель Самарина Е.С. искадила предъявленное подсудимым обвинение, в протоколе судебного заседания не в полном объёме отражены действия государственного обвинителя и зафиксированы её слова. Председательствующий неправоммерно прерывал речь его и адвоката Сафронова Д.В.

До присяжных заседателей не были доведены все фактические обстоятельства дела, в том числе факт совершения кражи из гаража С [REDACTED]. Данная кража и нападение на Б [REDACTED] спровоцированы тайным агентом С [REDACTED] и Ш [REDACTED] с целью повышения раскрываемости преступлений.

Кроме того, осуждённый Романов В.Н. считает, что суд необоснованно отклонил поданные на протокол судебного заседания замечания и неправоммерно отказал ему в удовлетворении просьбы об одновременном ознакомлении с аудиозаписью и протоколом судебного заседания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Самарина Е.С. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в отношении Романова В.Н. и Дружинина Р.А. и направить дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст. 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён или изменён по основаниям, предусмотренным пп. 2-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ такой приговор может быть отменён ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

По настоящему уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного вердикта и, соответственно, приговора.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Романов В.Н. незаконно и необоснованно был ограничен в праве на последнее слово перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, что в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ является безусловным основанием для отмены обвинительного приговора.

Согласно ч. 3 ст. 258 УПК РФ подсудимый может быть удалён из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Как следует из ч. 2 ст. 337 УПК РФ подсудимому предоставляется последнее слово в соответствии со ст. 293 УПК РФ, в которой указано, что суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определённым временем. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу. Вместе с тем необходимо учитывать полномочия судьи и присяжных заседателей, предусмотренные ст. 334 УПК РФ.

Приведённые выше нормы уголовно-процессуального закона не предусматривают правило, согласно которому председательствующий может не предоставить подсудимому последнее слово либо ограничить право подсудимого на произнесение последнего слова, в том числе путём удаления его из зала судебного заседания во время произнесения последнего слова, что имело место по настоящему уголовному делу. Данное обстоятельство свидетельствует о незаконности действий председательствующего.

Удаление подсудимого Романова В.Н. из зала судебного заседания при произнесении последнего слова также является необоснованным.

Согласно предъявленному обвинению Романов В.Н. совместно с Дружининым Р.А., действуя согласно распределённым ролям в соответствии с разработанным планом, совершили разбойное нападение на потерпевшую Б [REDACTED] с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище. Вместе с ними участвовал Ш [REDACTED] в отношении которого производство по делу прекращено за отсутствием состава преступления. По данному уголовному делу он является свидетелем.

Ш [REDACTED] согласившись участвовать в нападении на потерпевшую, о разработанном Романовым В.Н. плане заранее сообщил сотруднику уголовного розыска МО МВД России « [REDACTED] » [REDACTED] области С [REDACTED]

Последний в момент нападения находился в доме потерпевшей.

Согласно плану Ш [REDACTED] разбил стекло в окне и проник в дом потерпевшей, где и был задержан С [REDACTED]. В это время Романов В.Н. с

заряженным охотничьим ружьём находился возле входной двери дома, Дружинин Р.А. вместе с рацией сидел в автомобиле на определённом удалении от дома потерпевшей и в случае опасности должен был предупредить остальных соучастников разбойного нападения. После задержания Ш [] С [] настиг убегающего Романова В.Н. и потребовал бросить оружие, не оказывать сопротивления и сдаться, однако в ответ на требования сотрудника полиции Романов В.Н. с близкого расстояния произвёл два прицельных выстрела в С [] который скончался от полученных телесных повреждений грудной клетки и живота.

Изложенные выше обстоятельства были указаны в вопросном листе.

С учётом предъявленного обвинения и фактических обстоятельств, описанных в вопросном листе, в последнем слове Романов В.Н. пытался довести до присяжных заседателей информацию о том, кто и на каком основании принимал решение о проведении задержания подсудимого (подсудимых), когда и от кого стало известно о предстоящем нападении, какая роль отведена Ш [] в планировании нападения, почему он не был задержан ранее (речь идёт о провокации). Однако председательствующий всякий раз прерывал речь подсудимого Романова В.Н. Нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что Романову В.Н. предъявлено обвинение по ст.317 УК РФ.

Произнося последнее слово, Романов В.Н. также сообщил, что Ш [] [] был судим за аналогичное преступление, совершённое «аналогичным способом», после чего председательствующий удалил данного подсудимого из зала судебного заседания «до окончания последних слов подсудимых».

С точки зрения положений ч.2 ст.334 и ч.2 ст.293 УПК РФ председательствующему следовало прервать речь подсудимого и обратиться к присяжным заседателям с разъяснениями о том, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них Романовым В.Н. последнюю информацию при вынесении вердикта.

При рассмотрении уголовного дела также были нарушены требования ст.252, 338, 339, 344 и 345 УПК РФ.

Согласно предъявленному обвинению в ходе разбойного нападения Романов В.Н. и Дружинин Р.А. намеревались похитить из дома потерпевшей Б [] 3000000 рублей, ювелирные украшения и другие ценные вещи.

Дружинин Р.А. не признал вину в содеянном.

В судебном заседании он пояснил, что не знал о совершении Романовым В.Н. и Ш [] разбойного нападения. Дружинин Р.А. полагал, что Романов В.Н. и Ш [] намеревались забрать бортовой компьютер со спецтехники, находящейся в микрорайоне []. При этом он не отрицал свою роль в содеянном. Он должен был следить за окружающей обстановкой и в случае опасности предупредить об этом остальных соучастников.

В соответствии с ч.1 ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ.

С учётом полномочий присяжных заседателей, как следует из положений ч.1 ст.338 и ч.1 ст.339 УПК РФ, председательствующий формулирует основные вопросы с учётом результатов судебного следствия и прений сторон.

Согласно ч.3 ст.339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы, в том числе допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В соответствии с ч.6 ст.339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинения либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

С учётом ч.2 ст.338 УПК РФ сторона защиты ходатайствовала о постановке частных вопросов, однако председательствующий отказал в удовлетворении просьбы.

При ответе на пятый вопрос (это второй основной вопрос в отношении Дружинина Р.А. по эпизоду нападения на потерпевшую) присяжные заседатели признали доказанным, что Дружинин Р.А. сидел в автомобиле и при появлении сотрудников полиции должен был по рации предупредить Романова В.Н. и Ш [] о надвигающейся опасности.

При этом присяжные заседатели исключили факт доказанности осведомлённости Дружинина Р.А. о совершении Романовым В.Н. и Ш [] вооружённого нападения на потерпевшую Б [], с целью завладения её имуществом.

Председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей с разъяснениями о том, что они вправе признать Дружинина Р.А. виновным в

совершении фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое деяние.

Находясь в совещательной комнате в очередной раз, присяжные заседатели оформили приложение к вердикту, в котором они изложили дополнение к пятому основному вопросу, где присяжные заседатели по собственной инициативе признали установленным, что Дружинин Р.А. «...получил от Романова В.Н. предложение принять участие в хищении бортового компьютера со спецтехники, находящейся в районе [REDACTED]». Также они признали установленным, что Дружинин Р.А. остался в автомобиле и о появлении сотрудников полиции по рации должен был предупредить Романова В.Н.

Фактически присяжные заседатели признали Дружинина Р.А. виновным в совершении действий, которые не вменялись ему в вину.

В данном случае речь идёт о совсем других фактических обстоятельствах с указанием иного объекта посягательства, но при этом нет изложения иных существенных обстоятельств, в том числе стоимости бортового компьютера.

При таких обстоятельствах нельзя признать законным осуждение Дружинина Р.А. по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым.

При ответе на второй основной вопрос, в котором описаны действия, вменённые в вину Романову В.Н. и совершённые им во время нападения на Б [REDACTED], присяжные заседатели сделали определённые исключения.

В данном вопросе также идёт речь о доказанности совершения Романовым В.Н., Дружининым Р.А. и Ш [REDACTED] действий, описанных в первом основном вопросе и признанных установленными.

В первом основном вопросе изложены обстоятельства, связанные с нападением на Б [REDACTED]. На данный вопрос присяжные заседатели дали утвердительный ответ, за исключением доказанности наличия у нападающих цели завладения 3000000 рублей.

При ответе на второй основной вопрос присяжные заседатели также дали утвердительный ответ, но при этом они указали на исключение ряда обстоятельств, а именно: не доказано, что в определённый период времени в соответствующей последовательности Романов В.Н. предложил Ш [REDACTED] и Дружинину Р.А. участвовать в нападении на Б [REDACTED].

Кроме того, присяжные заседатели признали недоказанным, что Романов В.Н. разработал и довёл до Ш [] и Дружинина Р.А. план завладения имуществом Б [].

Других исключений при ответе на второй основной вопрос присяжные заседатели не сделали.

Аналогичные противоречия допущены и при ответе на пятый основной вопрос. Присяжные заседатели признали, что «описанные в первом основном вопросе и признанные установленными действия совершил Дружинин Р.А. совместно с Романовым В.Н. и Ш []».

Данное обстоятельство находится в противоречии с теми обстоятельствами, которые признаны установленными и изложены в «приложении» к вердикту.

Таким образом, невозможно понять, является ли Дружинин Р.А. соучастником нападения на потерпевшую Б [].

Однако председательствующий не указал на противоречивость и неясность вердикта присяжных заседателей, как того требуют положения ч. 2 ст. 345 УПК РФ, и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

При изложенных выше обстоятельствах судебная коллегия не может признать приговор в отношении Романова В.Н. и Дружинина Р.А. законным, обоснованным и справедливым.

В ходе нового судебного разбирательства суду первой инстанции следует соблюсти нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие, в том числе, особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.

В связи с отменой обвинительного приговора в отношении Романова В.Н. с учётом тяжести предъявленного обвинения, данных, характеризующих его личность, положений ч. 1 ст. 97 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ судебная коллегия считает необходимым избрать Романову В.Н. меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца.

Осуждённый Дружинин Р.А. освобождён из мест лишения свободы в связи с отбытием назначенного по приговору наказания, а поэтому на данном этапе уголовного процесса судебная коллегия не находит оснований для обсуждения вопроса о необходимости избрания Дружинину Р.А. какой-либо меры пресечения.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Амурского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2019 года в отношении Романова Вячеслава Николаевича и Дружинина Романа Александровича отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

Романову Вячеславу Николаевичу, 9 февраля 1976 года рождения, избрать меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца – до 17 января 2020 года.

Председательствующий

Судьи

